

Глава 102. Безумие, хаос и тишина (1)

.*.*.*.*.*

Ночи в Хогвартсе проходили спокойно, в комфортной, но жутковатой тишине. Студенты уютно спали в своих общежитиях, преподаватели, свободные от дежурства, либо отправлялись в Хогсмид, чтобы насладиться ночной жизнью, либо оставались дома, чтобы спокойно провести день. Домовые эльфы выполняли задания под покровом ночи. Портреты также засыпали в своих рамах, подражая человеческому поведению. Призраки, которые бодрствовали и не могли уснуть, были немногочисленны, чтобы привнести «жизнь» в замок.

В этом тихом замке Хогвартс можно было увидеть мальчика, который танцевал, двигаясь по коридорам. Он просто прогуливался по тихому замку, чувствуя, как прохладный ветерок ласкает его кожу.

Сегодня был еще один хороший день в череде хороших дней для него.

Златопуст Локонс, мошенник, человек, который пытался причинить ему вред, пытаясь стереть его воспоминания и забрать его память, был лишен должности профессора Защиты от темных искусств.

Официальная причина заключалась в том, что Златопуст Локонс заболел и уходит с работы по состоянию здоровья.

Но он знал больше.

Так или иначе, Златопуст Локонс уволился с работы, а чтобы смягчить удар для своих многочисленных поклонников, он объявил распродажу на следующую неделю, назвав ее неделей распродаж «Выздоровливай!» Товары Локонса продавались по невиданным ранее ценам, чтобы его поклонники могли выразить свою поддержку в трудную минуту.

Даже в его отсутствие Златопуст Локонс приносил прибыль.

Жаль, что ему пришлось уйти.

Пока он танцевал в коридорах, Рикон, его верная карта, парила перед ним, старательно выполняя свою работу и показывая, кто присутствует вокруг него.

Его ночные прогулки были личным делом, и он предпочитал, чтобы так оно и оставалось. Ни люди, ни эльфы, ни призраки не попадались ему на глаза.

Время от времени он поглядывал на карту, меняя направление, если он двигался к кому-то или кто-то двигается к нему.

Это было вежливо – давать людям свободу. И хотя они не знали, что он здесь, он знал, что рядом есть другие, поэтому было вполне нормально убраться с их пути, чтобы и он, и другая сторона могли наслаждаться спокойной ночью.

Когда он взглянул на карту, то обнаружил впереди кого-то на своем пути. Это была синяя точка, означающая, что встречный был студентом. Редкое зрелище для такого позднего вечера.

Он собирался последовать обычному протоколу и обойти их стороной, но табличка с именем и

синей точкой заставила его замереть на своем пути.

Карта показывала, что Полумна Лавгуд находилась за углом от него.

Это сильно озадачило его. Почему Полумна была здесь? Она не ложилась так поздно. Ей уже давно пора спать, она сама ему об этом сказала.

Беспокоясь о своей подруге, он двинулся к девушке. Мягко ступая, он свернул за угол и увидел ее.

Она стояла там, за углом. Она смотрела на яркую луну, освещавшую бархатное ночное небо. Она была похожа на фею, любующуюся природной красотой так, как не могут люди.

Но ее вид заставил его нахмуриться.

На ней была ее хогвартская мантия. Но на ее ногах ничего не было, подошвы были босыми.

Она выглядела нормально, но это ничего не говорило о том, почему она здесь так поздно ночью. Поэтому, немного поразмыслив, он окликнул ее.

«Луна.»

Младшая девочка просила его называть ее по имени, даже не откликаясь на фамилию. По ее словам, было приятно слышать «Луна», а не «Луни», как все стали ее называть.

Серебристая блондинка повернула голову в сторону голоса. Там она увидела, что он стоит и смотрит на нее с обеспокоенным выражением лица.

«Куинн», - сказала она. Ее ноги двигались, направляя ее тело к нему.

«Что ты здесь делаешь, Луна?» спросил Куинн, увидев, что Полумна движется к нему. «Тебе уже пора спать».

Блондинка остановилась перед ним и ответила своими вопросами.

«Что ты здесь делаешь? Почему ты не спишь?»

Ответ Куинна был прост.

«Мне еще не пора спать, поэтому я гуляю».

Для Полумны Лавгуд ответ был подходящим. Она получила ответы на оба своих вопроса.

«Итак, скажите мне, юная леди. Почему вы здесь, а не в своей кровати, спите?» - спросил Куинн. «И почему на вас нет ничего на ногах?»

Луна посмотрела вниз на свои ноги; ее пальцы нервно шевелились. Она тихо сказала.

«Меня выгнали из общей комнаты, и теперь я не могу войти туда».

Куинн нахмурился, услышав ответ.

«Что значит «тебя выгнали из общей комнаты»? Никто, кроме преподавателей факультета, не мог выгнать студента из общей комнаты.» И он был уверен, что Флитвик не стал бы выгонять

студента из общей комнаты так поздно ночью.

«Несколько девушек седьмого курса пришли в мою комнату в общежитии и оглушили меня», - ответила Полумна, сжимая концы своей мантии. «Когда я пришла в себя, на мне была только эта мантия, и я была в туалете для девочек на первом этаже».

Услышав это, кровь Куинна похолодела.

Она рассказывала свою историю прямолинейно, без трещин в голосе, но он мог видеть знаки, которые она демонстрировала. Она не смотрела на его лицо с тех пор, как подошла к нему. Ее руки так сильно сжимали мантию, что ладони побелели.

«Когда я пошла в общую комнату, я не смогла ответить на загадку орла, и никто не входил и не выходил из общей комнаты, поэтому я не смогла войти».

«И почему ты не пошла к профессору Флитвику или любому другому профессору?» спросил Куинн. Он успешно скрывал злость, которую испытывал.

«Я не знаю, когда профессор Флитвик ложится спать», - ответила она. Ее лицо по-прежнему было обращено вниз. «А что, если я разбужу его?»

Куинн зажмурился от гнева, который он испытывал. Его гнев поднялся снова, потому что, хотя слова Полумны звучали по-идиотски, Куинн знал, что Полумна боится даже просить о помощи. Она просто сказала это, чтобы скрыть истинную причину.

«Луна», - обратился он к девушке. Когда она не подняла глаз, он взял ее за щеки. Подняв ее голову так, чтобы она смотрела на него. «Ты не должна бояться просить о помощи. Ты можешь обратиться к любому профессору. Даже если это будет профессор Снейп посреди ночи. Ты можешь даже постучать в дверь директора, и все будет в порядке».

Полумна уставилась на Куинна, пока он говорил.

«И ты можешь приходить ко мне с любыми проблемами». Он утешительно улыбнулся и произнес. «Ты мой друг, а я всегда помогаю своим друзьям. Так что приходи ко мне в любое время, когда захочешь, и я помогу тебе».

«Правда?» - спросила Луна. Ее глаза уставились на Куинна, словно ища что-то.

«Правда.»

Подбородок Полумны слегка дрожал. Она выпустила мантию из рук и подняла их, чтобы обнять Куинна. Ее тонкие руки крепко обхватили Куинна.

Куинн, который на мгновение опешил от неожиданности, вырвался и обнял ее в ответ. Он чувствовал ее тихие всхлипывания и нежно гладил ее по спине, позволяя ей выплакаться.

У Полумны не было друзей в Хогвартсе. Ее причудливый характер не помогал ей заводить друзей.

Она дружила с Джинни Уизли, но гриффиндорка училась на другом факультете и была занята своими новыми друзьями. Они не могли встречаться так часто, как до Хогвартса, и Полумна оставалась одна.

Куинн был другом Полумны, но сам он был слишком занят. Он проводил свое время в

Запретной секции библиотеки, Комнате требований или в офисе ПТС. Его редко можно было увидеть в общей комнате Когтеврана.

Полумна обычно проводила время в садах, в одиночестве исследуя зелень. Но она могла делать это только так много, и после этого любой ребенок хотел бы, чтобы кто-то поиграл с ним.

Поэтому, когда Куинн услышал, что Полумна может приходить к нему в любое время и что он ее друг. Она сломалась.

Когда она проснулась в ванной, ей было страшно и одиноко. Ее испугало то, что она не смогла разгадать загадку, чтобы войти в общую комнату. Она была уверена, что ей придется провести ночь на улице, одной.

Куинн подождал, пока Полумна успокоится, прежде чем заговорить.

«Ты хорошо себя чувствуешь?»

Девушка в его объятиях кивнула, но не отделилась от него.

«Хорошо, а теперь давай отвезем вас домой», - сказал Куинн. Была уже глубокая ночь, и пора было спать. Даже Куинну захотелось спать. «Уже поздно, и нам пора спать».

Луна наконец-то выпустила его из своих объятий, но схватилась за край его рукава, словно боясь, что Куинн исчезнет, если она его отпустит.

Они шли в комфортной тишине, пока не достигли входа в общую комнату на пятом этаже.

Куинн посмотрел на бронзового орла и постучал им в дверь. Орел тут же произнес загадку.

«Контейнер без петель, замка или ключа,

И все же золотое сокровище лежит внутри меня.

Кто я?»

Ответ Куинна последовал незамедлительно,

«Яйцо».

Луна, стоявшая сбоку, наконец-то поняла загадку, и ее глаза заблестели, когда она услышала ответ.

Орел не ответил, но Куинн и Полумна поняли, что ответ был правильным, когда дверь открылась, пропуская их в общую комнату.

Они вошли внутрь. Когда они дошли до лестницы, ведущей в общежитие для девочек. Куинн поставил Полумну лицом к себе, посмотрел ей в глаза и спросил.

«Полумна, скажи мне имена девушек, которые оглушили тебя».

Глаза Полумны расширились, и она покачала головой, отказываясь отвечать.

«Полумна, я могу помочь», - попыталась объяснить Куинн. «Мы вместе пойдем к профессору Флитвику, и он накажет этих девочек. Все будет хорошо».

Полумна все еще качала головой. Она не хотела идти к профессору. Сегодняшний день пугал ее, и она боялась, что если она пожалуется, то девочки снова сделают что-нибудь ужасное.

«Хорошо», - вздохнул Куинн. Он пытался, но Полумна не произнесла ни слова. «Теперь иди наверх и спи. Завтра утром я буду ждать тебя здесь. Мы вместе пойдем на завтрак, хорошо?»

Луна сонно улыбнулась и кивнула.

«Хорошо, а теперь иди спать. Спокойной ночи, Луна».

«Спокойной ночи, Куинн». Она обняла Куинн в последний раз, прежде чем подняться по лестнице в общежитие для девочек.

Куинн подождал некоторое время, пока все выражение не исчезло с его лица.

«Прости, Луна». Он извинился. «Но если ты не хочешь идти к профессорам, то мне придется взять это дело в свои руки».

Он уже знал личности девочек, которые издевались над Полумной. Он вытянул это знание, когда посмотрел в глаза, используя легилименцию.

Дело в том, что красная полоса появилась на затылке Куинна с той самой секунды, как Луна рассказала ему о том, что с ней произошло. Со временем он только усилился, но Куинн скрывал гнев, потому что Полумне нужен был не гнев, а утешение.

«Максимальные страдания», - произнес Куинн в пустой общей комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2000907>